

Владимир Бустрем – революционер, каторжанин, резидент

Вклад берлинской резидентуры в становление советской внешней разведки

2011-09-09 / Владимир Сергеевич Антонов - ведущий эксперт Зала истории внешней разведки, ветеран военной службы, полковник в отставке.

Владимир Владимирович Бустрем.
Фото предоставлено автором

После окончания Первой мировой войны соотношение сил в Европе и мире несколько изменилось. Германия была повержена. Однако реваншистские настроения в ней сохранялись и умело подогревались со стороны Антанты, в политических кругах которой росла убежденность, что без германского милитаризма ей будет трудно разделаться с советской Россией.

Перед созданной в 1920 году советской внешней разведкой была поставлена задача по сбору достоверной информации об антисоветских намерениях основных капиталистических государств и срыву их планов по дипломатической изоляции молодой республики.

16 апреля 1922 года в пригороде Генуи – Рапалло советская Россия подписала с Германией договор о восстановлении дипломатических отношений. Для Германии он означал выход из внешнеполитической изоляции, навязанной ей Версальской системой. Для советской России – первое официальное признание со стороны крупной западной державы.

Открытие в Берлине официального дипломатического представительства позволило Иностранному отделу ГПУ (внешней разведке) создать там уже в 1922 году «легальную» резидентуру. За короткое время берлинская резидентура превратилась в опорный пункт закордонной разведки ГПУ в Европе.

Одним из первых в берлинскую резидентуру в качестве оперативного работника прибыл профессиональный революционер Владимир Владимирович Бустрем (на

нелегальной партийной работе до 1917 года и позднее – на заграничной работе по линии внешней разведки он пользовался документами на имя Логинова Алексея Васильевича).

ЮНЫЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР

Владимир Бустрем родился 5 января 1883 года в городе Кемь Архангельской губернии в многодетной семье лесничего. Его отец Владимир Петрович Бустрем, немец лютеранского вероисповедания, служил в 1-м Кемском лесничестве. В своей автобиографии, написанной 13 февраля 1925 года, Владимир отмечал: «Отец умер в 1886 году. Осталось шесть человек детей и мать. Источник существования семьи – пенсия 29 рублей с копейками и труд матери, подрабатывавшей шитьем. После окончания церковно-приходской школы учился в Архангельской губернской мужской классической гимназии за казенный счет. С пятнадцати лет стал зарабатывать репетиторством и перепиской у адвоката». Параллельно с учебой в гимназии юноша активно посещал нелегальные кружки политобразования. Являлся членом ученического литературного кружка, связанного с местной колонией политических ссыльных. В 1902 году он был исключен из выпускного класса гимназии за политическую неблагонадежность. Но это не помешало образованию будущего революционера. Он окончил гимназию со своим же выпуском, сдав на отлично все экзамены экстерном, и осенью 1903 года уехал в сибирский город Томск, где в том же году поступил на механическое отделение местного Технологического института. Но учиться ему пришлось недолго, и причиной тому была политическая деятельность.

Во время учебы Бустрем примкнул к студенческому движению, вступил в социал-демократический кружок. Однако уже на втором курсе ему пришлось расстаться с институтом: за участие в студенческой забастовке Бустрем был привлечен к профессорскому дисциплинарному суду и отчислен из института. При этом отмечалось, что политическая неблагонадежность студента сопровождалась его активным участием в революционной деятельности.

В конце 1904 года Бустрем вернулся в Архангельск, в декабре был призван на военную службу и отправлен в Новгород. Служил рядовым в 1-й батарее 22-й артиллерийской бригады. Вел активную партийную работу, организуя социал-демократические кружки и митинги у артиллеристов. Владимир выступил организатором революционной маевки военнослужащих, инициировал проведение забастовки в своей артбатареи против произвола офицеров. В июле 1905 года в Новгороде был проведен большой митинг, собравший представителей всех частей гарнизона, рабочих и интеллигенции. После этого митинга Бустрем как один из его организаторов, не дожидаясь ареста вынужден был скрыться и уйти в подполье. Жил нелегально в Вологде, работал практикантом на местном пивоваренном заводе и поддерживал тесную связь с местными революционными кругами. После серьезной стычки с черносотенцами Бустрем вынужден был покинуть Вологду и перебраться в Петербург, где он совмещал трудовую деятельность с работой в окружной социал-демократической организации, выезжал с партийными заданиями в Кронштадт, вел агитационную работу в войсках.

В это время состоялось его знакомство с Евгенией Лейцингер, дочерью знаменитого архангельского фотографа и общественного деятеля Якова Лейцингера, неоднократно избиравшегося городским головой Архангельска. В начале века она без разрешения отца уехала в Петербург, и, познакомившись с Бустремом и полюбив его, Евгения в последующие годы везде следовала за ним.

СУРОВЫЕ ГОДЫ ПАРТИЙНОЙ БОРЬБЫ

В январе 1906 года 22-летний Бустрем становится профессиональным революционером, берет фамилию Логинов и переходит на нелегальную

партийную работу. Чтобы избежать ареста в Петербурге, ЦК РСДРП командирует его в Севастополь.

В партийных документах того времени, в частности, отмечалось, что «товарищ Алексей (партийный псевдоним Бустрема) отличался серьезностью, большевистской настойчивостью и хорошей марксистской подготовкой. Он работал главным образом среди военных моряков».

Владимир Бустрем принимал активное участие в деятельности военно-боевых организаций РСДРП Севастополя, Либавы, Риги. В ноябре 1906 года как представитель от Севастополя участвовал в 1-й конференции военных и боевых организаций РСДРП в Таммерфорсе (Тампере). После ее окончания остался в Финляндии и был избран членом Центральной группы военной социал-демократической (большевистской) организации. Входил также в состав Прибалтийского бюро военных и боевых организаций РСДРП. Вел работу сначала в Выборге, а затем в Гельсингфорсе (Хельсинки) среди солдат местного гарнизона.

С 1907 года Бустрем нелегально проживал в Либаве. В мае-июне того же года в качестве делегата от либавской военной организации участвовал в V съезде РСДРП в Лондоне. По его окончании на съезде латышской социал-демократии Бустрем делал доклад о целях и задачах военных организаций и о их положении в общепартийной работе.

По возвращении в Россию в июле 1907 года Владимир Бустрем был арестован в Петербурге по доносу провокатора. Почти полтора года предварительного тюремного заключения он провел в печально известной тюрьме «Кресты». 13 ноября 1908 года по «Делу о боевой организации РСДРП» Бустрем был приговорен к шести годам каторги. В петербургской пересыльной тюрьме он находился вместе с Михаилом Трилиссером, Емельяном Ярославским и другими большевиками.

Затем Бустрема перевели в Вологодскую каторжную тюрьму. После состоявшегося там столкновения с охранниками его отправили «на перевоспитание» в Ярославский «централ». В обеих этих тюрьмах он сидел в одиночке. После освобождения из тюрьмы Бустрем был направлен в ссылку в Восточную Сибирь, в село Коченга Киренского уезда Иркутской губернии. Последние два года ссылки жил в Иркутске, работал в обществе служащих и рабочих Забайкальской железной дороги.

В конце марта 1917 года Бустрем переехал на жительство в Архангельск, был кооптирован в местный Совет рабочих и солдатских депутатов и избран в его исполком. С июня 1917 года – председатель Архангельского Совета рабочих и крестьянских депутатов. В 1918–1920 годах, во время захвата города белогвардейцами и интервентами, Бустрем находился в большевистском подполье. Он работал в «белом» Архангельске на поприще статистики. Являясь заведующим отделом статистики губернского земства, Бустрем передавал красным весьма ценную информацию.

После освобождения Архангельска Бустрем был заведующим архангельским губернским статистическим бюро. В июне 1920 года на IV архангельском губернском съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов был избран членом губисполкома.

ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ

В 1921 году судьба Владимира Бустрема делает крутой поворот. Он был вызван в Центральный комитет партии большевиков в Москве и назначен на должность заведующего учетным подотделом Учетно-распределительного отдела Секретариата ЦК РКП (б).

Вскоре опыт нелегальной партийной работы Бустрема, хорошее знание им немецкого, французского и английского языков, его личные и деловые качества потребовались на новом ответственном участке деятельности. В марте 1922 года он был назначен уполномоченным Иностранного отдела ГПУ.

Рекомендации при поступлении на работу во внешнюю разведку Владимиру Бустрему дали сотрудник Секретариата ЦК РКП (б) С.И.Сырцов и начальник ИНО ГПУ М.А.Трилиссер, с которым он отбывал каторгу в Петербургской пересыльной тюрьме и находился в сибирской ссылке. В рекомендации последнего, в частности, указывалось: «Знаю Бустрема по совместной работе с 1906 года в военной организации партии в Питере, по совместной «сидке» на каторге с 1909 года по 1910 год, в ссылке в Сибири с 1914 по 1917 год».

Следует подчеркнуть, что профессиональный революционер и партийный работник Михаил Трилиссер был направлен на работу в центральный аппарат ВЧК в августе 1921 года по личному предложению Феликса Дзержинского. Он был назначен руководителем закордонной части Иностранного отдела ВЧК, которая действовала за рубежом. Уже в декабре того же года Трилиссер становится вторым лицом в Иностранном отделе – заместителем его начальника С.Г.Могилевского.

6 февраля 1922 года декретом ВЦИК РСФСР упраздняется ВЧК. На ее базе создается Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР. А 13 марта Трилиссер становится главой Иностранного отдела ГПУ. Он сменил на этом посту Могилевского, который возглавил Закавказское ГПУ.

Трилиссер проработал на должности начальника Иностранного отдела почти 8 лет, что по тем временам было довольно редким явлением. Ему довелось руководить работой внешней разведки органов государственной безопасности нашей страны в один из самых сложных периодов борьбы советской республики с внутренней и внешней контрреволюцией. Им лично было установлено много ценных оперативных связей, проведены интересные вербовки. С приходом Трилиссера к руководству внешней разведкой молодого государства начался, по сути дела, новый профессиональный период ее деятельности. Разведка стала работать в полную силу: сказывался опыт агентурной работы ее нового руководителя.

Для решения стоявших перед внешней разведкой задач Трилиссер пригласил на работу в Иностранный отдел большую группу своих соратников по подпольной работе в военной организации партии, а также по работе на Дальнем Востоке в период Гражданской войны. Двое из них – Сергей Вележев, с которым Трилиссер работал в Сибири в 1917–1918 годах, а также его соратник по дореволюционному подполью и каторге Владимир Бустрем стали его заместителями. Ответственные посты в Иностранном отделе заняли Яков Минскер, Яков Бодеско и другие опытные чекисты, которых Трилиссер хорошо знал и которым доверял.

При Трилиссере штаты внешней разведки были расширены. В закордонной части ИНО стало шесть географических отделов. Работникам зарубежных резидентур ИНО была предоставлена большая свобода в вербовке агентуры, а резиденты имели право включать их в агентурную сеть без согласования с Центром.

Формируя штаты ИНО, Трилиссер обращал особое внимание на профессиональную подготовку сотрудников, знание ими иностранных языков, умение работать с агентурой, приспосабливаться к быстро меняющимся условиям.

Для выполнения поставленных перед внешней разведкой задач Трилиссер создавал новые закордонные аппараты и комплектовал их грамотным оперативным составом. Под его руководством были образованы резидентуры

ИНО в Берлине, Лондоне, Париже, Вене, Риме. На Востоке – в Токио, Пекине, Харбине, Сеуле – были созданы нелегальные резидентуры.

Во всех этих начинаниях пришлось принимать непосредственное участие и Владимиру Бустрему. Отношения начальника внешней разведки Трилиссера с Бустремом были товарищескими. Они часто встречались, беседовали друг с другом. Михаил Абрамович полагал, что искушенный в конспирации и закаленный каторгой профессиональный революционер Бустрем сумеет быстро освоить премудрости разведывательной работы. И следует отметить, что его надежды в дальнейшем полностью оправдались.

Перейдя на работу в органы государственной безопасности, Бустрем некоторое время продолжал исполнять свои служебные обязанности и в ЦК РКП (б). Об этом, в частности, свидетельствует выписка из протокола заседания Секретариата ЦК РКП (б) от 2 марта 1922 года, подписанная секретарем ЦК Вячеславом Молотовым, в которой говорится о разрешении «после 10 марта тов. Бустрему по совместительству с работой в ЦК работать в Инотделе ВЧК».

24 марта 1922 года В.В.Бустрем был зачислен на должность уполномоченного Закордонной части внешней разведки. В аттестации за этот период отмечалось: «...толковый, добросовестный работник, старый революционер, каторжанин».

Феликс Дзержинский лично формировал кадровый состав внешней разведки.
Фото ИТАР-ТАСС

НОВЫЕ ПОДХОДЫ И НОВЫЕ СФЕРЫ В РАБОТЕ РЕЗИДЕНТУРЫ

В конце августа 1922 года В.В.Бустрем направляется в берлинскую «легальную» резидентуру в качестве оперативного работника. Деятельность берлинской резидентуры по линии политической разведки определялась тем, что она располагала весьма ценными источниками, позволявшими получать информацию по Германии и другим странам. В Центр направлялись, например, ежемесячные доклады Министерства государственного хозяйства Германии об экономическом положении страны, сводки берлинского главного управления полиции о внутривнутриполитическом положении Германии и обстановке в различных политических партиях.

Добывалась весьма ценная информация о Польше, важные сведения о позиции Франции в отношении советской России. Москва высоко ценила усилия берлинской резидентуры. «Материалы дипломатического характера очень интересны, в большинстве своем вполне заслуживают внимания», – подчеркивалось в документах Центра того времени. Большой вклад в деятельность берлинской резидентуры вносил разведчик Бустрем.

В середине 1924 года Владимир Бустрем был назначен новым руководителем «легальной» берлинской резидентуры вместо возвратившегося в Москву резидента советской внешней разведки в Берлине Бронислава Бортновского. Центр поставил перед резидентурой задачу по активизации работы по линии политической разведки.

В оперативном письме на имя нового резидента, в частности, указывалось: «Политическая разведка предполагает наличие в агентурной периферии солидных осведомителей, вербовка которых и должна составить 90 процентов всей работы точки... В нужных случаях можно не скупиться и средствами. Если Вам нужно подкрепление работниками, сообщите...».

Новому руководителю резидентуры удалось заметно активизировать работу по политической линии. У сотрудников резидентуры появились источники информации в МИД Германии, в МИДе и Министерстве военных дел Франции, в польской миссии в Берлине и в других важных объектах. Резидентура регулярно освещала вопросы германской политики на Востоке, внешней политики Балканских стран, внешней политики Польши и Чехословакии, отношений Германии с Францией, Англией и Турцией.

Помимо политической разведки берлинская резидентура под руководством Бустрема добилась ощутимых результатов и по другим направлениям работы. Так, в 1925 году резидентурой был привлечен к сотрудничеству директор частного детективного бюро Ковальчик. Основой для этого послужило инициативное представление иностранцем советскому полпреду материалов, разоблачавших фальсификатора так называемых документов Коминтерна Дружиловского. Следует подчеркнуть, что случай использования частного детективного бюро в работе берлинской резидентуры, по сути, является уникальным для деятельности советской разведки в начальный период ее истории. Остановимся вкратце на нем.

ОДЕССКИЙ СОРАТНИК ПАН КОВАЛЬЧИК

Родился будущий частный детектив на Украине в 1878 году в семье немецкого колониста и носил немецкую фамилию Шмидт. Учился на агронома в Киеве, Данциге и Брюсселе. До Первой мировой войны занимался фермерством на Украине, владел мельницей и маслобойней.

В 1914 году его как немца выслали из Киева в Одессу. Но с приходом на Украину германских войск мобилизовали в полевую полицию и направили служить в качестве переводчика к начальнику Киевского уголовного розыска. Затем Шмидт служил на сыскной работе в одесском уголовном розыске. Приобретя опыт сыщика, уехал в Польшу.

В своем заявлении представителю Лиги Наций в Варшаве он писал 20 ноября 1921 года: «Имею аттестаты Одесского и Киевского уголовного розыска, а также секции дефензивы 2-й Польской армии, откуда уволили вследствие ликвидации учреждения. Обращая внимание на знание мною языков (польского, украинского, французского, немецкого и русского), просил бы о предоставлении мне должности в одном из частных бюро сыщиков на Западе, ибо в Польше таких учреждений не имеется, а частной практики не разрешают».

В начале 1920-х годов Шмидт, ставший паном Ковальчиком, обосновался в Берлине, где и открыл частное осведомительно-детективное бюро. Вскоре он завел устойчивые связи в полицейско-президиуме, полицейских участках и консульствах.

Работа берлинской резидентуры с агентом успешно продолжалась вплоть до августа 1937 года. От детектива на регулярной основе поступала важная информация контрразведывательного характера. В частности, от него были получены списки русских эмигрантов, активно сотрудничавших с гестапо. Возможности Ковальчика широко использовались также для проведения

«установок» (сбор основных сведений на лиц, интересующих разведку, включая биографические данные, семейное положение, характеристики по месту работы и т.д.) и проверок лиц, уезжавших на работу в СССР.

Пан Ковальчик и его детективное бюро выполняли задания не только берлинской резидентуры, но и Центра, и не только в Германии, но и в соседних странах. Учитывая активную работу Ковальчика с советской разведкой и важность заданий, которые он выполнял, Центр в конце 1934 года высказал предложение о передаче агента на связь нелегальной резидентуре.

И вдруг 21 января 1935 года при выполнении задания по установке сотрудника Антикоминтерновского бюро полицией был задержан один из детективов бюро Ковальчика. На допросе он сообщил, что интересовался этим человеком по заданию своего шефа. В тот же день арестовали и Ковальчика. Он показал на допросе, что установку просил провести некто Шредер. Зачем ему это надо? Сыскное бюро – частное, таких вопросов клиентам в нем не задают. Ковальчик не знает, кто такой Шредер и где он живет.

Просидев в полиции около месяца, Ковальчик был освобожден, дав подписку, что будет стараться отыскать этого Шредера и этим, отчасти по крайней мере, загладить свою вину.

Арест Ковальчика насторожил берлинскую резидентуру и Центр. Это беспокойство было вполне оправдано, если учесть, что через детектива проверялась перед вербовкой практически вся агентура берлинской резидентуры. Проведенная резидентурой через свои возможности тщательная проверка Ковальчика показала, что он искренен и добросовестен в отношениях с советскими разведчиками. Вскоре активная работа с иностранцем была продолжена.

В 1941 году, перед войной с Германией, начальник немецкого отделения ИНО Павел Журавлев составил подробную справку на Ковальчика, в которой оценивалась его работа на советскую разведку. В ней, в частности, говорилось: «Наши задания Ковальчик выполняет с большим мастерством, и его работа с нами очень высоко оценивается в Центре». В документе также отмечалось, что ни одного провала агентуры, к которой в той или иной степени имел бы отношение Ковальчик, не было. Однако дальнейшей работе с иностранцем помешала война. Только в июне 1945 года удалось восстановить с ним связь. Но возраст Ковальчика приближался к семидесяти. Здоровье его было подорвано, хотя он и строил далеко идущие планы...

РАБОТА В ТЫЛУ ВРАГА

Одним из важных направлений деятельности берлинской резидентуры, которой руководил Бустрем, являлось проникновение в местные спецслужбы, в том числе и в армейскую разведку Германии – абвер.

Целенаправленная работа резидентуры по данному вопросу принесла свои плоды: в поле ее зрения оказался ответственный сотрудник контрразведывательного подразделения абвера «Янычар». Результаты его изучения через возможности резидентуры превзошли все ожидания. «Янычар», как выяснилось, являлся майором по званию и служил в специально созданном подразделении, предназначенном для работы по интересующим абвер странам. К разработке «Янычара» был подключен надежный и опытный агент резидентуры «Эстонек». Однако, практически в то же время, руководство «Янычара» предложило «Эстонцу» сотрудничать с абвером.

Сложилась интересная ситуация: наша резидентура подвела своего агента к «Янычару» в расчете на его разработку и проникновение в агентурную сеть абвера. А руководство абвера решило использовать появившегося в его поле зрения «Эстонца». Интересы двух разведок столкнулись. Преимущество нашей

резидентуры состояло в том, что она владела инициативой и знала, с кем имеет дело в лице «Янычара» и его руководства, в то время как в абвере не знали, что они вышли на агента берлинской резидентуры советской разведки. В конечном итоге «Янычар» был привлечен к сотрудничеству с берлинской резидентурой. Связь с ним поддерживалась до середины 1937 года.

Из Берлина Бустрем выезжал в другие европейские страны, например, в Чехословакию. В Праге проживало много русских эмигрантов, а сам город считался одним из ведущих европейских центров русского зарубежного студенчества. Среди студентов было много бывших офицеров, часть из которых входила в боевые организации генерала Кутепова и периодически направлялась для выполнения заданий в СССР. Руководил этой деятельностью в Праге генерал В.Г.Харжевский. «Заброски» в СССР подготовленных здесь боевиков велись, как правило, через Польшу на основе сотрудничества со 2-м бюро польского Генштаба. Но этой деятельности в Чехословакии пытались активно противодействовать чекисты-разведчики, работая среди русского студенчества. Среди наиболее удачных стала, например, вербовка обучавшегося в Праге Дмитрия Быстролетова, ставшего в дальнейшем одним из знаменитых советских разведчиков-нелегалов.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В МОСКВУ

В архивах внешней разведки сохранился документ о работе берлинской резидентуры по состоянию на 1 января 1928 года, который дает некоторое представление о масштабах ее деятельности, в том числе в тот период, когда ею руководил Бустрем. Личный состав резидентуры – 8 человек. Количество источников по Берлину – 39, по Парижу – 7. В 1927 году из Берлина поступило в Москву 4947 информационных материалов. Свыше тысячи наиболее важных информационных сообщений резидентуры были направлены руководству страны, из них 147 лично Сталину.

За умелое руководство резидентурой в феврале 1925 года Владимир Бустрем был повышен в должности. Он также был награжден нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ» (№ 362) и Почетным боевым оружием (Грамота № 66 от 18 декабря 1927 года).

В конце декабря 1925 года В.В.Бустрем по распоряжению Трилиссера возвратился из командировки в Москву и был назначен заместителем начальника ИНО ОГПУ. Трилиссеру нужен был доверенный, высококвалифицированный и компетентный помощник в условиях, когда советская разведка расширяла свою деятельность в мире, осваивая новые страны и континенты, направления и сферы деятельности. Сам Трилиссер часто выезжал за границу, где встречался с агентурой. Поэтому ему и нужен был надежный заместитель, остававшийся в это время в Москве, который мог бы решать все повседневные вопросы. На эту должность он и избрал В.В.Бустрема.

Пять лет проработал Бустрем в центральном аппарате внешней разведки, а в январе 1931 года был откомандирован из органов ОГПУ в распоряжение ЦК ВКП (б). Решено было использовать его богатый опыт в других сферах. Он участвовал в организации хлебозаготовок на Северном Кавказе и в Воронеже, в строительстве заводов на Кузбассе, работал в исполкоме Коминтерна, на руководящих должностях в ВСНХ СССР и в издательствах «Каторга и ссылка» и «Большая советская энциклопедия», был заместителем директора НИИ экономики Севера при Главсевморпути.

Владимир Владимирович избежал участи своих соратников и товарищей по работе в разведке (начальника внешней разведки М.А.Трилиссера, своего первого резидента Б.Б.Бортновского и многих других), погибших в ходе массовых

репрессий 1937–1939 годов, когда были истреблены лучшие довоенные кадры внешней разведки.

Скончался Владимир Владимирович Бустрем в Москве 13 февраля 1943 года.

Подробнее: http://nvo.ng.ru/spforces/2011-09-09/12_bustrem.html